

Домашнее задание, заданное учителем, было несложным, и Чжоу Сяошу справился с ним без особых усилий. Однако, увлекшись, он потерял счет времени. Когда он наконец закончил, было уже два часа дня. Несмотря на это, он совсем не чувствовал голода. Вздохнув, он подумал, что мама вернется с работы только в пять, и хотя он был уверен, что сможет продержаться до вечера без еды, он знал, что Чжао Ли непременно будет долго его отчитывать.

С другой стороны, сейчас уже было слишком поздно обедать, и к вечеру он, вероятно, будет еще менее голоден. Это означало, что Чжао Ли снова начнет читать ему нотации.

Есть или не есть — вот в чем вопрос.

В итоге Чжоу Сяошу все же отправился на кухню, разогрел еду с характерным «дзынь» и, устроившись перед телевизором, принялся за трапезу. К удивлению, к моменту возвращения Чжао Ли он все еще не закончил.

— Сяошу! Чжоу Сяошу! Ты с обедом до сих пор? Твой желудок этого не выдержит.

— Я начал есть поздно, поэтому еще не успел доесть.

— Поздно? А во сколько ты начал?

Чжоу Сяошу съежился. Хотя Чжао Ли никогда его не била, он почувствовал, как холодок пробежал по спине:

— Я разогрел еду только в четыре часа.

Он не осмелился сказать, что начал есть в два. Внутренне он взвесил: лучше признаться, что поел поздно, чем сказать, что один прием пищи занял у него три часа.

— Дорогой, если ты так поздно ешь, то что ты будешь есть вечером?

— Хе-хе, я просто слишком увлекся выполнением домашнего задания. — Чжоу Сяошу почесал затылок, высунул язык, пытаясь отмазаться милой улыбкой.

Чжао Ли вздохнула. Ее сын был послушным, но совершенно не умел себя контролировать, особенно когда оставался дома один. Он часто пропускал приемы пищи, и из-за этого в детстве у него развился гастрит. Чжао Ли не знала, что с этим делать: Чжоу Сяошу был еще маленьким, и привычки нужно было воспитывать постепенно.

— Соберись, пожалуйста. Сегодня твой отец снова не вернется на ужин. У них сейчас большой проект, и им придется задерживаться на работе. После похода в магазин я отведу тебя в Макдоналдс, хорошо?

— Конечно! Я хочу Биг Мак и два пирожка с красной фасолью.

— Ты еще сможешь столько съесть?

— Конечно! — Глаза Чжоу Сяошу загорелись, полные ожидания.

Чжао Ли улыбнулась, погладив сына по голове. Ее ребенок всегда казался ей самым милым.

Сидя в Макдоналдсе, Чжоу Сяошу с аппетитом уплетал большой бургер. Чжао Ли потягивала кока-колу, наблюдая за сыном, который с энтузиазмом планировал завтрашнюю экскурсию.

— Мам, завтра мы идем в ботанический сад. Я хочу собрать красивые листья и засушить их для закладок. Я видел, как это делают по телевизору, и тоже хочу самую красивую закладку из листьев. Осенью листья красные и желтые — это так красиво. Правда, мам?

— Ммм, а ты можешь собрать листочек и для меня?

— Конечно! И для папы, и для У Гана, и для Мэнмэн, и для бабушки с дедушкой, и для тети Чжан — она всегда приносит мне интересные книги и вкусняшки. И для дяди Сунь, и для дедушки Хоу... Для всех, кого я люблю, я соберу листья, и они будут самыми красивыми. — Чжоу Сяошу перечислял всех, загибая пальцы.

На самом деле он вспомнил, как У Ган использовал красивый лист в качестве закладки в книге «Дети капитана Гранта». Он лишь мельком увидел его, но лист был настолько прекрасен, что запомнился. Он был тонким, почти прозрачным, ярко-красным, словно пламя.

С тех пор Чжоу Сяошу загорелся идеей сделать такую же закладку. Пока он ел бургер, его мысли уже перенеслись в ботанический сад, где его окружали яркие краски, и на его лице появилось выражение задумчивости.

Однако лицо Чжао Ли выражало беспокойство, но не за сына, а за здоровье Чжоу Пина. Он уже давно задерживался на работе, и если так продолжится, его здоровье может серьезно пошатнуться.

Когда вечером Чжоу Пин вернулся домой и лег в кровать, Чжао Ли, лежа рядом, повернулась к нему:

— Дорогой, ты так много работаешь, ты устал.

— Эх, в последнее время слишком много дел. Когда закончим этот проект, начальник обещал дать мне два выходных, и я смогу выбрать дни. Тогда ты тоже возьми отпуск, и в субботу или воскресенье, когда Сяошу свободен, мы сможем всей семьей куда-нибудь выбраться.

— Тебе тоже не стоит слишком много думать. Сейчас самое важное — беречь себя. Если ты свалишься, то эти выходные превратятся в больничный. — Чжао Ли вздохнула. — Завтра я приготовлю тебе травяной чай, чтобы ты мог немного отдохнуть. И ешь нормально, не заказывай доставку еды. Если что, я могу принести тебе обед.

— Не надо. Ты и так устаешь за день. Если ты будешь еще и приносить мне еду, ты сама можешь заболеть. А что тогда будет с нашим сыном? Ты тоже должна отдыхать, не перетруждайся. — Чжоу Пин укрылся одеялом, поцеловал Чжао Ли в щеку. — Спи, завтра нам обоим на работу, а тебе еще нужно отвезти Сяошу в школу.

— Хорошо.

На следующее утро Чжао Ли разбудила Чжоу Сяошу и в восемь часов отвезла его к школьным воротам.

— Сяошу, мне нужно на работу, поэтому я оставляю тебя здесь. Помни, что я тебе говорила: пей больше воды, будь внимательным, слушай учителя и не бегай без разрешения.

— Угу, мам, я понял. Иди на работу, я подожду здесь.

— Тогда я пошла.

— Пока, мам.

Стоя у ворот школы, Чжоу Сяошу не знал, чем заняться. Было еще слишком рано, и сторож не открывал ворота. Прогуливаясь туда-сюда, он заметил знакомую фигуру, приближающуюся издали. Схватив рюкзак, он побежал навстречу:

— У Ган, почему ты так рано?

— Дома никого нет.

— Эх, я тоже. Мама рано отвезла меня, и я думал, что придется ждать полчаса. Как раз ты пришел. Кстати, ты сам пришел или тебя привела мама?

— Моя мама умерла, а отец мной не занимается. Я сам. — В душе У Гана поднялась волна раздражения. Обычно он не любил говорить об этом и мог даже ударить того, кто поднимал эту тему. Но перед Чжоу Сяошу он сдержался, лишь нервно дергая бровью.

Услышав это, Чжоу Сяошу понял, что совершил ошибку, и поспешил извиниться:

— Прости, прости, я не знал... — Он не знал, что сказать, и отошел в сторону.

Оба замолчали. Чжоу Сяошу не знал, как продолжить разговор, и уставился на свои ноги. Мысли У Гана вернулись к временам, когда он был с матерью, и на его лице появилась улыбка.

— Так рано пришли? — Раздался голос Гу Мэнмэн. Подойдя к школьным воротам, она заметила, что большинство учеников болтали группами, но эти двое явно выделялись. Чжоу Сяошу был выше У Гана на полголовы, и У Ган, что было редкостью, улыбался, в то время как Чжоу Сяошу выглядел подавленным. Эта картина казалась Гу Мэнмэн немного странной, но в то же время ей было приятно видеть их не в гармонии.

Хотя она и сама не понимала почему, но углубляться в это не собиралась.

— Сяошу, что ты принес? — Гу Мэнмэн подошла ближе, пытаясь открыть его рюкзак. Чжоу Сяошу быстро прикрыл его:

— Мэнмэн, что ты делаешь?

— Хе-хе, хочу посмотреть, что у тебя вкусного, может, поменяемся.

Авторское примечание: Ну, на сегодня хватит. Автор сегодня не в настроении разговаривать.

<http://bllate.org/book/17717/1655861>